

В книжках, которые читала мне няня, когда я был еще совсем маленьким, захватывающие приключения поджидали будущих волшебников уже на самом пороге магической академии. Древние тайны, могучие артефакты и вынашивающие коварные планы злодеи! Однако, когда пришла моя очередь, и мама с папой привели меня в первый класс первой ступени Академии святой Стефании, меня ожидали там лишь зубрежка и бесконечные нудные прописи, от которых сводило пальцы. Да задира из параллельного класса, с самого начала именно меня избравший в качестве мишени для своих насмешек. И никаких тебе чудес с приключениями.

В книжках, которые в младшей школе я читал уже самостоятельно, рассказывалось об учениках второй ступени, делающих первые шаги в покорении магии, проверяющих на прочность свою дружбу и вновь сталкивающихся с уже повергнутыми ранее врагами. Моя средняя школа запомнилась мне лишь переломом ключицы на первом же занятии по левитации, когда я, не справившись с управлением ковром-самолетом, на полном ходу врезался в стену аудитории. Да еще задира из параллельного класса неожиданно оказался вовсе даже неплохим парнем и как-то незаметно из недруга превратился в лучшего друга и сотоварища по школьным проказам.

В книжках, которые мы с моим новым приятелем читали в средней школе, повествовалось уже о совсем почти взрослых волшебниках, выпускниках магической академии. О новых схватках с упорно подымающим голову злом, о первой любви и последних испытаниях перед решительной битвой...

В старшей школе книжек мы почти не читали – нам было не до того. Но первая любовь у нас все же была. И первый бокал вина. И побольше бокала и покрепче, чем просто вино. А потом был подпаленный в десятке мест потолок столичной таверны и перепуганные до смерти посетители и хозяин заведения. И свисток жандарма, преследующего нас по кривым улочкам Нижнего города. И утренняя головомойка в кабинете проректора по учебной части... Одним словом, было весело! Но целый пласт литературы, посвященный приключениям юных магов уже после завершения ими магической академии, как-то незаметно прошел мимо нас с Марти.

Поэтому сейчас, стоя в самом центре огромного, большей частью погруженного в таинственный полумрак актового зала и краем уха слушая заунывно-торжественную речь директора, я впервые совершенно не представлял себе, что ждет меня впереди в соответствии с канонами книг моего детства. Сказка как-то внезапно закончилась, начиналось что-то новое и неведомое.

Я незаметно переступил с ноги на ногу и покосился направо, туда, где с высокого амвона у подножия статуи святой Стефании уже битый час вещал надтреснутым старческим голосом наш директор, почтенный магистр Лотарио ди Крезо. Тот как раз сделал паузу, откашлялся, послуныявил палец и перевернул очередную страницу лежащей перед ним на пюпитре речи. Сделал глубокий вдох и...

– О боже! Кто-нибудь, пристрелите его уже, – простонал стоявший рядом со мною Марти, едва заметно качнувшись, и я поспешил подпереть его плечом. – Я этого больше не вынесу...

С другой стороны на меня облокотилась его сестра-близнец Мартина. И если от Марти ощутимо несло перегаром – напоминание о вчерашней выпускной вечеринке, для кого-то затянувшейся почти до самого утра, то Мартина, обхватив меня за локоть, воспользовалась случаем, чтобы слезть с высоченных каблучков, на которые она взгромоздилась ради сегодняшней церемонии. При этом, правда, девчонка разом оказалась макушкой где-то на

уровне моего плеча, и окруженный с двух сторон коротышками Тревистон я превратился в хорошо различимую даже в этом полумраке светловолосую каланчу. Крутить головой стало уже как-то неловко, и мне пришлось вновь сосредоточить свой взгляд на противоположном конце зала, где на небольшом возвышении застыли двенадцать облаченных в одинаковые черные мантии с глубоко надвинутыми на лицо капюшонами фигур.

Двенадцать Ищущих. Наставников, ищущих себе учеников. Двенадцать чародеев из Совета Ста Бессмертных, высшего совещательного органа Конгрегации магов, что согласно древнему обычаю возьмут сегодня в ученики две дюжины лучших выпускников Академии святой Стефании. Через несколько минут, когда ди Крезо закончит свое наскучившее уже, наверное, даже моли, взирающей на него со старых шпалер на стенах, выступление, двенадцать магов запустят в воздух небольшие, размером с бильярдные, шары. Каждый от одного до четырех, в зависимости от того, сколько учеников он желает принять в этом году. Каждый своего уникального цвета. И наша, выпускников, задача будет – поймать один из этих шаров и вернуть его владельцу, узнав таким образом, к кому из могущественных волшебников судьба определила нас в обучение. Шаров всегда чуть больше, чем выпускников, так что у нас есть выбор, какой из них попытаться заграбастать. Хотя и известно, что легче всего в руку пойдет жребий того наставника, с которым тебе будет проще сойтись, и никогда не ляжет в ладонь шар того, с кем ты точно кашу не сваришь. Говорят, редко, но бывают случаи, что кому-то не удается и вовсе поймать ни одного шара. Впрочем, за все те одиннадцать лет, что я наблюдал за жеребьевкой как зритель, а не как участник, быть свидетелем подобного мне не доводилось ни разу. А вот как кто-то из чародеев остается без учеников, я видел аж дважды.

Двенадцать Ищущих традиционно делятся на Объявленных – шестерых, имена которых известны заранее, и Необъявленных – шесть темных лошадок, среди коих могут скрываться как действительно выдающиеся маги, учиться у которых почтет за честь каждый, так и те, от кого любой школяр, знай он с кем имеет дело, предпочел бы держаться подальше. Но лица участвующих в жеребьевке чародеев скрыты под капюшонами, а цвет шаров заранее не известен... Если только твой отец не сенатор республики и не член попечительского совета школы, и у него нет доступа к кое-какой инсайдерской информации.

Я с трудом удержался от соблазна оглянуться на трибуны, откуда сейчас за мною следили отец с мачехой и младшая сестренка. Вдохнул, покачал головой и незаметно пихнул локтем в бок вновь начавшего было заваливаться на меня Марти.

Итак. В этом году шестеро Объявленных это: Роланд Сванте, шар – небесно-голубой с алой полоской, Вик из Рачестена, шар – желто-зеленый, Драган Ковач из Злажено, шар – бело-голубой с двумя черными полосами, Хейвар Штешенский, шар – черный, Лайош ди Ор, шар – бежевый с белым росчерком и, наконец, мастер И Чжень из империи Тай-Ши, шар – зеленый с синим и черной молнией.

Из этой шестерки можно сразу отбросить Вика из Рачестена как слишком старого и давно вышедшего в тираж волшебника. К тому же, живущего в дикой промозглой глуши в старом замке со сварливыми привидениями. Лайош ди Ор как наоборот один из самых молодых членов Совета Ста, но и далеко не самый могущественный, может быть интересен, наверное, только нашим девчонкам – говорят, он писанный красавчик и дамский угодник. Ну, а с мастером Чженем после той роли, что сыграл мой старший брат в Танкайском инциденте два года тому назад, среднему отпрыску семьи Терранова лучше не связываться вовсе. Мстительные они там у себя за Жемчужным морем. Отец настоятельно советовал мне присмотреться к шарам, что будет запускать магистр из Штешена, вроде как даже приходящийся нам каким-то там дальним родственником. В крайнем случае, к одному из четырех жребиев Роланда Сванте, восходящей звезды магии и политики в Малых Королевствах. И, конечно же, ни в коем случае

не играть в рулетку со жребиями Необъявленных.

Звук гонга прокатился где-то по-над нашими головами. Марти встрепнулся и заозирался по сторонам.

- Что? Он таки закончил? – словно не веря своему счастью, пробормотал старший Тревистон.

- Ага, – я проводил глазами ди Крезо, который наконец-то закрыл свою речь, свернул ее трубочкой и, поддерживаемый под руки двумя старшеклассниками, неспешно спускался теперь с амвона. – Сейчас начнется главное. – Повернулся к Мартине. – Бежевый с белым, помнишь? Лайош ди Ор.

Та пожала плечами, снова влезая в свои туфли и вырастая мне почти по кончик носа.

- Даже не знаю. Я посмотрела фотографии в последнем выпуске «Республиканского курьера», – с сомнением проворчала она. – Какой-то он... слишком слащавый...

- Как хочешь, – хмыкнул я. – Было бы предложено.

Мартина отпустила мой локоть, оправила на себе платье и, покосившись на меня, вдруг подмигнула:

- А ты все-таки решил пойти против воли отца и положиться на удачу?

Теперь уже пришла моя очередь пожимать плечами.

- Скорее на древнюю магию. Не зря ведь жеребьевка по задумке первых магов должна была быть слепой. Поступить в ученики к какому-нибудь чародею по собственному выбору я и так могу. В чем тогда смысл жребия?

Младшая из Тревистонов покачала головой, но ничего не сказала.

В этот момент место Лотарио ди Крезо у подножия статуи святой занял проректор по учебной части мастер Гленнарт. Он воздел вверх ритуальный посох, вроде тех, какими пользовались волшебники в Темные века, когда и была основана наша академия, и что-то громко и торжественно провозгласил. Я, впрочем, все равно ничего не расслышал из-за нестройного гомона остальных учеников вокруг и шепота, покашливаний, шелеста платьев и вееров со стороны так же оживившихся зрительских трибун позади. Навершие посоха в руках проректора засияло белым пламенем, и в тот же миг над головами застывших напротив нас Ищущих взмыло десятка три разноцветных шаров.

- Ну, начали! – выдохнул Марти, будто бы даже сразу начисто протрезвев, и первым сделал шаг вперед.

Шарыплыли по направлению к нам нестройным чуть колеблющимся облачком на высоте примерно в полтора-два человеческих роста. Едва заметно вращаясь и переливаясь всеми цветами радуги. Двадцать четыре ученика, тринадцать парней и одиннадцать девчонок, осторожно, чуть ли не на цыпочках двинулись им навстречу. Постепенно раздаваясь в стороны и словно бы охватывая парящие в воздухе жребии, окружая их. Не то чтобы те в самом деле были способны, уклоняясь от встречи с нами, упорхнуть куда-нибудь прочь с площадки в центре актового зала. Но, сколько помнили мы предыдущие подобные церемонии за время своего обучения в академии, все выпускники всегда поступали именно так. Будто охотники на облаве.

Вверх потянулись первые руки, приманивая, подзывая к себе проплывающие мимо жребии. Поднял руку и я. Зацепился взглядом за первый попавшийся шар кислотно-оранжевого цвета и чуть пошевелил пальцами. Жребий замер в воздухе, слегка задрожал, продолжая вращаться вокруг своей оси, и вдруг медленно, но верно двинулся прямо в раскрытую ладонь. Я сомкнул пальцы и опустил руку. Шар, будто наткнувшись на невидимую стену, отскочил назад, столкнулся с желто-зеленым жребием Вика из Рачестена и, отлетев от него, юркнул куда-то еще выше, затерявшись среди прочих.

Мимо, сопя курносый носиком и едва не сбив меня с ног, шмыгнула толстушка Бесс, преследующая какой-то упорно не желающий даваться ей в руку шар. Поодаль уже что-то в пол голоса рычал себе под нос Марти, подпрыгивая на месте в попытке дотянуться до выбранного им бело-голубого огонька. Радостно завизжала наша лучшая ученица Кристина, первой поймавшая шар жребия и теперь с гордостью демонстрирующая его нам. Голубой с красной полоской. Роланд Сванте! Хороший выбор. Тряхнув кудрями, она развернулась на каблучках и направилась к безмолвно взирающим на нас двенадцати фигурам в черном.

Я снова вытянул над головой руку, заприметив угольно-черный шар, пытающийся прошмыгнуть мимо. Тот слегка замедлил свое движение, но не остановился полностью и даже попробовал было спрятаться за оказавшимся поблизости дымчато-серым. Я недовольно нахмурился и, сложив пальцы горстью, потянул его на себя сильнее. Кончики пальцев заныли, серый шар вдруг отлетел в сторону от удара, а в лицо мне прянула самая настоящая черная молния. Я едва успел сжать руку в кулак, встречая несущийся прямо на меня столь внезапно «передумавший» жребий. Но в самый последний момент, в долях дюйма от соприкосновения с моей ладонью, тот столь же резко изменил траекторию и исчез где-то меж стоящих вокруг меня учеников. Я облегченно выдохнул.

Послышался новый победный вскрик, и следом за ним сразу же еще один. Сразу двое вытянувших свой жребий выпускников поспешили к своим будущим учителям.

Любопытства ради я попытался притянуть к себе очутившийся было прямо надо мной зелено-синий с черной молнией шар мастера И Чжэня, но тот, высокомерно проигнорировав меня, проплыл себе дальше, демонстрируя мне то один свой бок, то другой. Пока на нем не сомкнулись пухленькие пальчики Бесс.

– Есть! – та аж подпрыгнула от восторга и, сияя начищенной медью, в цвет своих волос, побежала к фигурам в мантиях, рядом с которыми отиралось уже не менее десятка бывших школяров.

Я негромко фыркнул и осмотрелся по сторонам. Марти как раз озадаченно чесал в затылке, провожая обиженным взглядом очередной сбежавший от него жребий. Зато Мартина с отчетливо написанным на лице сомнением рассматривала бежевый шар, смиренно лежавший у нее на ладони. А вокруг ее головы медленно нарезал круги еще один – черный. Быть может, даже тот самый, что только-что едва не засветил мне в лицо.

Мое внимание неожиданно привлек изумрудно-зеленый, рассеченный на две неравные половинки синей полосой и с каким-то еще неразличимым пока рисунком шар, будто бы крадущийся за спиной у Мартины, скользя у самого пола. В какой-то момент он вовсе исчез под колыхнувшимся подолом пышного платья другой девушки позади нее, но тут же вновь оказался на виду, когда та сорвалась с места в погоне за другим жребием. Шар недовольно заметался на месте, мячиком отскочил от мраморных плит пола, и юркнул к младшей Тревистон, замерев возле ее лодыжки.

- Это уже перебор, - рассмеялся я, протягивая в его сторону руку. - Мартина, почему они все тебя так любят?

Та посмотрела на меня непонимающе, проследила за моим взглядом и удивленно уставилась на робко жмущегося к ее ноге незваного гостя. Шар мелко-мелко задрожал, сопротивляясь моим попыткам притянуть его, и еще сильнее прижался к обтянутой черным шелком чулка лодыжке. Мне показалось даже, что он негромко так возмущенно загудел. Мартина хмыкнула, подбросила на ладони бежевый шар мэтра Лайоша, поймала и, крепко стиснув его, сделала шаг назад. А в следующий миг коротким точным ударом туфельки отфутболила изумрудный шарик вперед и вверх.

- Лови! - с улыбкой подмигнула она мне, шикнула, отгоняя прочь кружившийся рядом черный жребий, и решительно зашагала в сторону учителей.

- Ну спасибо, - проворчал я, все еще смеясь и торопливо пробираясь сквозь уже изрядно поредевшие ряды учеников следом за странным шаром.

Изумрудного хитреца я встретил уже почти что на другом конце площадки. Тот висел в воздухе рядышком с еще четырьмя явно оказавшимся на обочине жеребьевки шарами. Но стоило мне вытянуть в его сторону руку, как он тут же заторопился прочь. Я остановил его на пол пути и попытался притянуть к себе. Он заколебался, заметался из стороны в сторону, но все же, сдавшись, поплыл навстречу. Однако, когда мои пальцы уже готовы были сомкнуться на его блестящей гладкой поверхности, маленький мерзавец вдруг резко выкрутился и, чиркнув по рукаву куртки, исчез где-то у меня за спиной.

- Ах ты ж!

Я поспешно развернулся, краем глаза успев заметить, как тот вновь прячется под длинным в пол платьем одной из учениц. Прыгнул к ней, ловя его на вылете уже с другой стороны. Повел рукою в воздухе перед собой, сопровождая полет беглеца, постепенно замедляя его и закругляя траекторию так, чтобы она вновь закончилась в моей распахнутой ладони. На этот раз я не торопился, тщательно контролируя малейшее его движение, не давая возможности каким-нибудь новым внезапным финтом ускользнуть от меня. В нескольких дюймах от моей руки он и вовсе неподвижно застыл на месте, теперь уже издавая вполне отчетливое недоброе гудение. Ну никак ему не хотелось подчиняться моей воле! И все-таки я шагнул вперед, заключая его в ладонь.

- Вот и все, да?

Поднес руку с пойманным шаром к лицу и медленно разжал пальцы. Рисунок на нем оказался стилизованным изображением чайки с одним непропорционально длинным и надломленным посередине крылом. Я склонил голову на бок, с любопытством разглядывая свою добычу. Жребий, немного подумав, вновь невысоко взмыл над моей ладонью, но убежать больше не пытался. Вместо этого он выжидательно вращался вокруг своей оси, поблескивая изумрудными боками.

Задев меня плечом, мимо с важным видом прошествовал Марти, гордо неся перед собой на вытянутой ладони бежевый с белой полосой шар. Я хихикнул, мысленно пожелал им с сестрою удачи и вновь посмотрел на жребий, доставшийся мне.

- Ну что ж, - вздохнул я, - веди, малыш.

Шар у меня на руке, словно услышав обращенные к нему слова, прекратил вдруг вращение и,

подождав еще секунду, неспешно поплыл куда-то следом за Марти. Я приподнял ладонь чуть выше, так чтобы она почти касалась нижнего края шарика, и послушно двинулся за ним.

«Отец сейчас, должно быть в ярости, если видит, какого цвета жребий я вытянул», – внезапно подумалось мне, когда мы приблизились к подиуму Ищущих. – «Впрочем, это уже не имеет значения. Это мой выбор, папа. Я – не мой брат».

Определившись с выбором ранее ученики расступились, пропуская меня к ведущим наверх ступеням.

Владельцем моего шара оказалась третья с левого края ничем не отличимая от прочих фигура в плаще. Очутившись напротив нее, тот вдруг остановился и, напоследок крутанувшись вокруг своей оси, смиренно лег в мою ладонь. Я протянул руку с зажатым в ней жребием стоящему передо мной магу и, немного робея, поинтересовался:

– Это ваше... мастер?

Фигура в черном вздрогнула, словно только сейчас заметив мое присутствие, тяжелый, полностью скрывающий лицо капюшон повернулся ко мне своим черным провалом в ничто. Я шумно сглотнул, и по спине против воли пробежал холодок. Из складок колыхнувшегося плаща показалась облаченная в черную кожаную перчатку рука, перехватила меня за запястье, больно стиснув длинными сильными пальцами. Капюшон Необъявленного качнулся вперед, и из заполняющей его тени медленно выплыло узкое, почти треугольное женское лицо с тонкими плотно сжатыми губами, одинокой родинкой слева чуть ниже уголка губ и строгим взглядом прищуренных голубых глаз из-за простых в неброской черной оправе очков.

– Ты, должно быть, ошибся, мальчик, – вкрадчиво шепотом сообщила она, не отрывая от меня немигающего взгляда и медленно выкручивая руку с шаром. – Тебе нужен вовсе не этот жребий. Отпусти его. А сам попробуй поймать любой другой. Их ведь еще много осталось. Ты еще можешь успеть.

– Никакой ошибки, леди, – упрямо наклонив голову, пробурчал я. – Это ваш шар. И я его поймал. Это было непросто, но раз я все-таки сумел это сделать, значит, так и должно было случиться. Руку-то отпустите, – попросил я.

Она разжала пальцы, но полностью их с моего запястья так и не убрала. Некоторое время незнакомка, не шелохнувшись, молча рассматривала меня. Лишь ноздри ее прямого тонкого носика беззвучно раздувались, выдавая кипящие в ней эмоции. Наконец она выпрямилась, капюшон, словно подчиняясь неслышимой команде, сдвинулся чуть назад, так что я все еще мог видеть ее лицо, хоть на него и вновь набежала густая тень.

– Так значит, ты все-таки настаиваешь? – процедила она, сверкнув на меня линзами очков.

Я встряхнул затекшей рукою.

– Не я, – с вызовом улыбнулся, – а жребий. – Я снова вытянул вперед руку с пойманным шаром. – Будем знакомы. Я – Рихард Терранова. Ваш новый ученик. А вы? Как мне называть вас?

– Джойс, – холодно обронила волшебница, забирая у меня свой жребий. – Меня зовут Джойс. – Шар у нее в руке сухо хрустнул, превратившись в зеленое крошево, посыпавшееся сквозь пальцы, словно песок.

Вот так все и началось.

<http://tl.rulate.ru/book/11029/212748>